

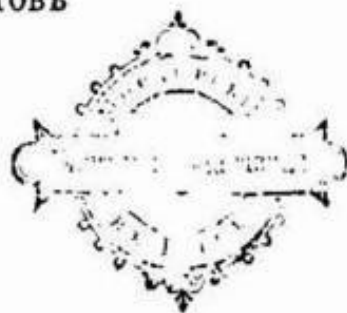
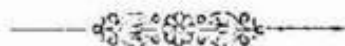
Remezov, I. S.

МАТЕРІАЛЫ
ДЛЯ
ИСТОРИИ НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ
ВЪ
РОССІИ

САМОУЧКИ

СОБРАЛЪ
И. С. РЕМЕЗОВЪ

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ 4-хъ ПОРТРЕТОВЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

ТИПОГРАФІЯ А. С. СУВОРИНА. ЭРТЕЛЕВЪ ПЕР., Д. 11—2

1886

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	СТР.
Предисловіе	v
I. Московскій крестьянинъ-мыслитель Иванъ Тихоновичъ Посошковъ (1665—1726):	
А. Очеркъ жизни Посошкова	11
Б. Списокъ статей о Посошковѣ	32
II. Нижегородскій механикъ-самоучка Иванъ Петровичъ. Кулибинъ (1735—1818):	
А. Очеркъ жизни Кулибина	45
Б. Списокъ статей о Кулибинѣ	74
В. Портреты Кулибина	85
III. Арзамасскій мѣщанинъ-иконописецъ Александръ Василье- вичъ Ступинъ (1776—1861):	
А. Очеркъ жизни Ступина	89
Б. Списокъ статей о Ступинѣ	105
В. Портреты Ступина	108
IV. Ярославскій крестьянинъ-стихотворецъ Федоръ Никифо- ровичъ Слѣпушкинъ (1786—1848):	
А. Очеркъ жизни Слѣпушкина	111
Б. Списокъ изданій сочиненій Слѣпушкина	124
В. Списокъ статей о Слѣпушкинѣ	—
Г. Портреты Слѣпушкина	128
V. Курскій астрономъ-самоучка Федоръ Алексѣевичъ Се- меновъ (1794—1860):	
А. Очеркъ жизни Семенова	131
Б. Списокъ сочиненій Семенова	157
В. Списокъ статей о Семеновѣ	159
Г. Портреты Семенова	162

IV.

ЯРОСЛАВСКИЙ КРЕСТЬЯНИНЪ-СТИХОТВОРЕЦЪ

ФЕДОРЪ НИКИФОРОВИЧЪ СЛѢПУШКИНЪ.

(1786 — 1848).

А. ОЧЕРКЪ ЖИЗНИ СЛѢПУШКИНА.

Федоръ Никифоровичъ Слѣпушкинъ вышелъ изъ крѣпостныхъ Екатерины Владиміровны Новосильцовой, урожденной графиня Орловой. Предки его были приписаны къ принадлежащей ей деревнѣ Малое-Мочино, романовскаго уѣзда, ярославской губерніи, по своей крайней бѣдности, носили прозвище *Скударныхъ*. Дѣдъ Федора Никифоровича, Семенъ Скударный, оставшись въ деревнѣ сиротою, былъ увезенъ родными въ Москву, гдѣ выросъ и сколотилъ себѣ торговлю небольшою достатокъ. Тамъ у него родился сынъ Никифоръ. Подъ старость Семенъ Скударный ослѣпъ, почему сынъ его получилъ новое прозваніе — *Слѣпушкинъ*. Никифоръ Семеновъ, занимаясь также торговлей, составилъ себѣ уже порядочное состояніе, которое и готовился передать сыну своему, Федору, родившемуся въ Маломъ-Мочинѣ, въ 1786 году.

Маленькій Федоръ, по словамъ его сверстниковъ, отличался острымъ умомъ, такъ что его шутки и прибаутки потѣшали и большихъ, и малыхъ. Весьма рано также проявилась въ немъ страсть къ рисованію: по шестому году онъ принялся малевать избушки, лошадокъ и птичекъ, при чемъ красками служили черника

и малина. Въѣстъ съ тѣмъ развилась въ немъ и любовь къ чтенію, которому обучилъ его, какъ умѣлъ, отецъ, принадлежавшій самъ къ числу людей, недалекихъ въ грамотѣ.

Сначала, казалось, все благопріятствовало Федору. При грамотности и достаткѣ можно было жить припѣваячи; но вдругъ умираетъ его отецъ, оставляя сына круглымъ сиротою, по девятому году. Какъ водится, явился опекунъ, который и распорядился такъ исправно, что изъ порядочнаго состоянія Никифора Семенова не досталось наслѣднику ровно ничего.

По смерти отца, маленькій Федоръ былъ отданъ въ сидѣльцы къ какому-то московскому лавочнику, торговавшему съѣстными припасами. Оставаясь въ Москвѣ, Федоръ, безъ сомнѣнія, нашелъ бы случай развить и усовершенствовать свои способности; но въ томъ-то и дѣло, что Слѣпушкинъ, будучи крѣпостнымъ, не могъ имѣть своей воли. Когда ему исполнилось 15 лѣтъ, онъ былъ взятъ въ имѣніе своей госпожи, для подмоги мельнику. Понятно, что житіе его въ батракахъ было незавидное: для всѣхъ онъ былъ чужимъ и, работая безъ устали, получалъ за труды свои самое ничтожное вознагражденіе; кромѣ того, разъ на мельницѣ Слѣпушкинъ едва было не лишился жизни. Когда, однажды, при слабомъ вѣтрѣ, онъ хотѣлъ пособить ходу нижнихъ колесъ, ему захватило шестернею лѣвую руку, и чуть-чуть не втянуло его всего; къ счастью, другіе работники успѣли вовремя опустить нажимъ и остановить колеса; однако, Слѣпушкину исковеркало руку и слѣды зубцовъ остались на всю жизнь.

Въ 1803 году Слѣпушкинъ женился на дочери своего хозяина, и эта перемѣна въ жизни едва было не остановила развитія его дарованій и не погубила всей его послѣдующей дѣятельности. Онъ взялъ жену изъ семейства старовѣровъ перекрещенскаго толка и родственники ея уговорили его обратиться къ ихъ ученію; а извѣстно, что старовѣрчество, стремясь оставить навсегда духовныя силы въ усыпленіи, въ застоѣ, считаетъ всякую попытку ума выйти изъ этого оцѣпенѣнія — суемудріемъ, грѣхомъ. Хотя пытливый умъ Слѣпушкина не могъ, конечно, вскорѣ-же не замѣтить, что у перекрещенцевъ правила истинной христіанской жизни замѣняются лишь одними догматизированными обрядами, но неизвѣстно, какъ-бы прожилъ онъ свой вѣкъ, если бы ему пришлось надолго остаться между раскольниками. Какъ знать, быть можетъ, пустая обрядность заглушила-бы въ немъ навсегда врожденный здравый смыслъ. Къ счастью, однако, ему вскорѣ при-

шлось оставить деревню. Господскіе оброки и мірскія подати не оставляли въ слѣдующему году въ закромахъ ни зерна. Онъ рѣшился разстаться съ молодою, любимою женою и отправиться, вмѣстѣ съ тестемъ, искать счастья въ Питерѣ, куда и прибылъ въ томъ-же 1803 году. Вообще Слѣпушкинъ былъ характера рѣшительнаго и смѣлаго, и весело и съ надеждой смотрѣлъ на жизнь.

Жизнь свою въ Петербургѣ Слѣпушкинъ описываетъ вкратцѣ въ одномъ изъ своихъ стихотвореній подъ заглавіемъ: *Отчетъ въ тридцати осмилѣтнемъ моемъ торговомъ хозяйствѣ*. Изъ этого стихотворенія и записокъ Слѣпушкина видно, что на оставшіяся отъ дороги деньги,—а ихъ осталось всего-на-все три полтины,—онъ купилъ на Мытномъ дворѣ, для продажи, полпуда грушъ; но на лотокъ и безмѣнъ капитала уже не хватило, такъ что пришлось выпросить ихъ у земляка. И вотъ онъ пошелъ распѣвать: *по вареную грушу*, по улицамъ и переулкамъ. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ расторопный и бережливый Слѣпушкинъ успѣлъ сколотить уже нѣсколько десятковъ рублей, такъ что могъ завестись цѣлою лавочкой, которую и снялъ въ Невской набережной слободкѣ (при Невскомъ монастырѣ), у самого мостика. Тамъ вскорѣ стали обращаться къ нему за товаромъ всѣ окрестные жители, за что сосѣдъ лавочникъ, торговавшій въ той сторонѣ уже прежде его, «волкомъ злился и зубы на него точилъ». Минувъ годъ, Слѣпушкинъ свелъ счеты и оказалось, что о барышѣ не было и помину, на силу концы съ концами сходились. Поэтому, воспользовавшись предложеніемъ сердитаго сосѣда сдать лавочку, онъ передалъ ему все свое заведеніе, конечно не безъ отступнаго, и переселился въ нѣмецкую Ново-Саратовскую колонію, находящуюся на правомъ берегу Невы, верстахъ въ пятнадцать отъ Петербурга, противъ Большой Рыбацкой слободы. Тутъ, близъ кирки, стояла старая, полуразвалившаяся лавченка, въ которой и предложилъ ему торговать бывший тогда въ колоніи шульцемъ Штернъ. Слѣпушкинъ тотчасъ принялся за дѣло: исправилъ лавченку, обзавелся товаромъ и пустился торговать. Сначала, конечно, ему трудно было жить съ иностранцами; но мало-по-малу онъ сталъ понимать нѣмецкій языкъ и, будучи торговцемъ высокой честности, успѣлъ въ короткое время привлечь къ себѣ всѣхъ окрестныхъ жителей, такъ что и изъ Рыбацкой слободы стали ѣздить къ нему за рѣку, отчего Слѣпушкина начали называть *Зарѣцкимъ*. Однимъ словомъ, торговля его въ колоніи пошла хо-

рошо, тѣмъ болѣе, что лавка его была единственною во всей нѣмецкой слободѣ, и колонисты были всѣ народъ достаточный. Въ свою очередь, и Слѣпушкинъ любилъ трудолюбивыхъ нѣмцевъ. Его въ особенности поразило здѣсь отсутствіе нищеты: во всемъ онъ видѣлъ достатокъ, довольство, порядокъ, чистоту; тогда какъ лежащая на противоположномъ берегу Невы, т. е. въ такомъ же разстояніи отъ столицы, Рыбацкая слобода представляла совсѣмъ другое. Хотя жители ея были также достаточно надѣлены землею, но слобода состояла преимущественно изъ такихъ хижинъ, съ которыхъ сваливались крыши; кромѣ того, вездѣ грязь, нечистота. Слѣпушкинъ весьма справедливо приписывалъ такую разницу прекраснымъ распорядкамъ, которые существовали у колонистовъ. Какъ человѣкъ наблюдательный, онъ въ своихъ запискахъ разсматриваетъ ихъ бытъ и хвалитъ нѣмцевъ за ихъ работливость объ общемъ благосостояніи.

По прошествіи года, въ который Слѣпушкинъ выручилъ до 800 руб. ас., онъ выписалъ изъ деревни и жену. Тогда, имѣя въ ней усердную помощницу, онъ еще болѣе успѣшно продолжалъ свою торговлю, такъ что снискалъ неограниченное къ себѣ довѣріе не только между нѣмцами, но и во всемъ околоткѣ. Вотъ случай, служащій тому доказательствомъ. Лѣто 1806 года было ненастное. Хлѣбъ у колонистовъ не уродился, почему долговъ, которые на нихъ были, они уплатить Слѣпушкину не могли. Купить товару ему было не на что, торговля пріостановилась. Слѣпушкинъ пріунылъ. Въ это время ходилъ къ нему въ лавку какой-то незнакомый въ смуромъ кафтанѣ; то закусить, то кваску напиться; придеть, бывало, сядеть и все пристально посматриваетъ на озабоченнаго торговца. Однажды утромъ, когда Слѣпушкинъ только-что отперъ свою обѣдѣвшую лавченку, является къ нему незнакомецъ, вынимаетъ изъ-за пазухи истертый бумажникъ, отсчитываетъ 700 руб. старенькими ассигнаціями и отдаетъ ему на сбереженіе, позволяя, въ случаѣ надобности, тратить ихъ и для себя. Удивленный такою неожиданною помощью, Слѣпушкинъ спрашиваетъ незнакомца объ его имени. «На что тебѣ мнѣ знать, отвѣчалъ тотъ, довольно и того, что я тебя знаю». На другой же день нашъ торговецъ отправился въ городъ и закупилъ для своей лавки все необходимое. Наступила осень; колонисты поправились, расквитались съ Слѣпушкинымъ, а онъ, въ свою очередь, рассчитался съ своимъ заимодавцемъ. Кто былъ этотъ незнакомецъ — Слѣпушкинъ не могъ узнать.

Восемь лѣтъ прожилъ Слѣпушкинъ въ Ново-Саратовской колоніи, выучился по-нѣмецки и пріютившихъ его колонистовъ считалъ за своихъ родныхъ братьевъ. Но посреди своихъ обычныхъ занятій, онъ находилъ время и для чтенія, а вскорѣ началъ и самъ писать стихи, къ чему побуждала его потребность высказывать свои мысли и чувства; слѣдующіе же два случая доказываютъ, что его душѣ не чужды были порывы истиннаго вдохновенія.

Нужно замѣтить, что Слѣпушкинъ въ свободное отъ торговли время занимался еще и перевозомъ черезъ Неву въ Рыбацкую слободу, изъ любви къ прекрасной величественной рѣкѣ. Однажды, у колонистскаго пастора, Фольборта, долго засидѣлись петербургскіе гости, такъ что имъ приходилось переправляться черезъ Неву позднею ночью. На ту пору былъ сильный вѣтеръ и рѣка не на шутку разыгралась. Изъ перевозчиковъ-нѣмцевъ никто не брался перевести гостей пастора на другую сторону. За это дѣло взялся единственный въ то время во всей колоніи русскій человѣкъ. То былъ Слѣпушкинъ. Въ немъ сказалась русская удалъ; ему давно хотѣлось помѣриться съ бурей. Съ другой стороны, его юренистая натура, широкія плечи и мощныя руки обнадеживали путниковъ, и они ввѣрили себя его искусству. Между тѣмъ плаваніе оказалось дѣйствительно опаснымъ; высокіе валы едва не заливали лодки, но она счастливо достигла уже середины рѣки; какъ вдругъ, откуда ни возмись, несется на парусахъ, какъ птица, галльотъ, передъ самымъ носомъ лодки перерѣзываетъ ей путь и производитъ страшное волненіе, такъ что едва не вырвало веселъ изъ богатырскихъ рукъ перевозчика. Испуганные путники попадали ницъ на дно лодки и приготовились къ смерти. Слѣпушкинъ закинулъ гнѣвомъ, всѣми силами налегъ на весла и быстро проносилъ лодку, чрезъ валы, къ берегу. Тутъ только опомнились бѣдные нѣмцы, со слезами на глазахъ благодарятъ спасителя ихъ жизни, предлагаютъ ему денегъ. Но Слѣпушкинъ ихъ не принялъ. Этотъ случай описанъ имъ въ стихотвореніи *Перевозъ*.

Затѣмъ въ 1809 году Слѣпушкинъ обратился отъ раскола къ православію. Было уже сказано, что пытливый умъ его не могъ не замѣтить у старовѣровъ замѣны истинныхъ правилъ христіанской жизни одною пустою, наружною обрядностью. Посѣщая часто, по дѣламъ, Рыбацкую слободу, Слѣпушкинъ познакомился съ тамошнимъ священникомъ Лавромъ Зотиковымъ, который сталъ

убѣждать его обратиться къ православію. Нѣсколько времени онъ колебался; но когда и жена его рѣшилась оставить расколъ, то, по благословенію митрополита Амвросія, со всею семьею своею и тестемъ, бывшимъ 35 лѣтъ въ старовѣрчествѣ, торжественно присоединился къ православной церкви. Закосяблые раскольники не годовали на нихъ за отпаденіе отъ ихъ ученія и угрожали имъ вѣчнымъ на томъ свѣтѣ мученіемъ, утверждая, что неимѣющихъ на челахъ своихъ, чрезъ двуперстное сложеніе, печати Божіей будутъ мучить скорпіи земніи. Но эти угрозы передъ доводами разсудка оказались недѣйствительными. Слѣпушкинъ и его семья остались вѣрны православію.

Жители Рыбацкой слободы такъ полюбили своего Зарѣцкаго, что, наконецъ, уговорили его перебраться къ нимъ, и Слѣпушкинъ въ 1812 году покинулъ Ново-Саратовскую колонію. Нѣмцы съ горестью разставались съ своимъ русскимъ и честнымъ торговцемъ, и на прощаньи дали ему аттестатъ за общимъ подписомъ и свидѣтельствомъ пастора о безкорыстїи и честности Слѣпушкина.

Однако, по переѣздѣ въ Рыбацкую, ему суждено было вынести цѣлый рядъ тяжелыхъ испытаній. Въ 1819 году онъ лишился первой жены, оставшись съ восемью дѣтьми. Эта тяжелая потеря вызвала стихотвореніе: *Похороны жены поселенина*, которое было первымъ его опытомъ на поприщѣ писателя. Вслѣдъ за смертью жены, и торговля дѣла его разстроились: съ одной стороны, по случаю пониженія цѣнъ на хлѣбъ, котораго у него былъ большой запасъ, онъ понесъ большіе убытки, а съ другой стороны, должники его задержали свои платежи, такъ что собственный кредитъ его упалъ; прикащики не хотѣли у него служить; торговля почти остановилась. Даже прежніе знакомые, называвшіе себя его друзьями, когда ему везло, теперь прекратили съ нимъ сношенія. Между тѣмъ кредиторы осаждали бѣднаго Слѣпушкина. Только очень немногіе сочувствовали ему въ эти тяжелыя минуты его жизни; въ числѣ ихъ Слѣпушкинъ съ особеннымъ чувствомъ признательности упоминаетъ о купцахъ Терликовѣ и Федуркинѣ.

Желая, чтобы дѣти не оставались безъ женскаго присмотра, Слѣпушкинъ въ 1820 году женился во второй разъ, на дочери одного крестьянина Рыбацкой слободы. При этомъ любопытно, что молодая жена только черезъ нѣсколько недѣль послѣ свадьбы узнала, что она вышла не за Зарѣцкаго, а за Слѣпушкина. Послѣ

женитьбы дѣла его поправились и онъ зажилъ, въ полномъ смыслѣ слова, припѣваючи.

Безъ шутокъ: припѣваючи, потому что въ это преимущественно время развилась въ немъ страсть къ стихотворству; но, не получивъ никакого образованія и не обладая при томъ поэтическимъ талантомъ, онъ, конечно, много долженъ былъ трудиться, чтобъ выходило и толково, и складно. Кромѣ того Слѣпушкину пришлось еще защищаться отъ нападокъ своихъ односельцевъ, которые называли его пустомелей и говорили, что «онъ суется не въ свое дѣло; зналъ бы свой торгъ, вѣсы и мѣры, да о полѣ бы не забывалъ; а то принялся за барскія ватѣи, чѣмъ отъ бездѣлья господа потѣшаются!» Но въ стихотвореніи *Отъѣзтъ моимъ землякамъ*, Слѣпушкинъ оправдывается, говоря, что пишетъ стихи только въ свободное отъ торговыхъ дѣлъ время. За то извѣстный нашъ писатель Павелъ Петровичъ Свиньинъ ободрилъ его на этомъ поприщѣ и далъ совѣтъ описывать въ своихъ произведеніяхъ преимущественно сельскій бытъ, коротко знакомый крестьянину-стихотворцу.

Замѣчательно, что какъ первая жена Слѣпушкина рѣшила его сомнѣнія въ отношеніи присоединенія къ православію, такъ вторая жена была первымъ наставникомъ его въ стихотворствѣ: онъ прочитывалъ ей свои произведенія и ея чуткое ухо указывало ему на погрѣшности размѣра стиха, хотя, конечно, по недостатку образованія, она и не могла объяснить ему, какъ поправить ошибку; но до этого онъ добивался уже самъ.

Съ такою же любовью Слѣпушкинъ занимался и живописью. Было уже сказано, что онъ еще въ дѣтствѣ обнаружилъ охоту къ рисованію; но съ теченіемъ времени особенно пристрастился къ портретному роду живописи. Онъ снялъ портреты съ себя, жены, дѣтей, тестя, тещи, священника Рыбацкой слободы, съ родныхъ, пріятелей, даже съ двухъ своихъ прикащиковъ. Замѣчательно, что своему искусству въ живописи Слѣпушкинъ былъ обязанъ однажды спасеніемъ части своего капитала. Онъ далъ купцу Брюхову въ долгъ, на честное слово, довольно значительную сумму; а тотъ, между тѣмъ, купаясь какъ-то въ Невѣ, утонулъ, и вдова его съ тѣмъ согласилась отдать деньги, чтобы имѣть портретъ своего покойнаго мужа, который и былъ написанъ Слѣпушкинымъ на память.

Въ 1826 году вышло первое собраніе стихотвореній Слѣпушкина подъ заглавіемъ: *Досуги сельскаго жителя*. Въ то время,

когда полагали, что всякая мѣрная и рифмованная рѣчь составляетъ поэтическое произведеніе, и что умнымъ бородачемъ можетъ быть только иностранецъ, подобная книга, конечно, не могла не надѣлать шума. Императорская Россійская академія присудила крестьянину-стихотворцу золотую медаль въ 50 червонцевъ, съ надписью: *Приносящему пользу русскому слову*. Бывшій тогда президентомъ академіи и министромъ народнаго просвѣщенія Александръ Семеновичъ Шишковъ увѣдомилъ Слѣпушкина объ этой наградѣ собственноручнымъ письмомъ, которое можно было видѣть въ жилищѣ крестьянина-стихотворца, въ рамкѣ, за стекломъ. Замѣчателенъ дидактическій тонъ этого письма. Вотъ что писалъ министръ Шишковъ крестьянину Слѣпушкину:

«Почтеннѣйшій крестьянинъ Федоръ Никифоровичъ!

Россійская Императорская Академія, въ засѣданіе свое сего Генваря 23 дня, 1826 года, слушала стихотворное сочиненіе твое подѣ названіемъ: *Досуи сельскаго жителя*. Академія съ удовольствіемъ и не безъ удивленія къ природнымъ дарованіямъ твоимъ нашла оное весьма хорошимъ, какъ по изящному вкусу и благонравію, такъ равно по простому, но благородному слогу и чистому языку, сельскимъ описаніямъ приличному; а притомъ вѣдая, что ты, при должномъ попеченіи о семействѣ своемъ, не отставая никогда отъ занятій, состоянію твоему сродныхъ, научился также самоучкою живописному искусству, и добрымъ поведеніемъ своимъ отъ многихъ заслужилъ похвалу, опредѣлила въ одобреніе за похвальную жизнь и труды твои награду, состоящую изъ средней золотой медали съ надписью: *Приносящему пользу русскому слову*.

Препроводя къ тебѣ оную отъ лица Академіи, желаю, чтобы ты, достигши до глубокой старости, обратилъ заслугами и трудолюбіемъ своимъ къ чести Отечественныхъ наукъ и художествъ большее на себя вниманіе.

Министръ Народнаго Просвѣщенія и

Президентъ Россійской Академіи Александръ Шишковъ».

Февраля 3 дня, 1826 года.

Затѣмъ, тотъ же Шишковъ представилъ собраніе его стихотвореній покойному государю Николаю Павловичу и августѣйшей фамиліи. За эти сочиненія крестьянинъ-стихотворецъ удостоился получить отъ государя богатый, шитый золотомъ кафтанъ, а отъ императрицы Александры Федоровны золотые часы. Императрица Марія Федоровна изъявила желаніе видѣть сельскаго стихотворца,

и Ф. Н. Слѣпушкинѣ, представленный ея величеству въ Зимнемъ дворцѣ тѣмъ же Шишковымъ, имѣлъ счастье слышать отъ государыни самыя милостивыя привѣтствія. Она съ особеннымъ благоволеніемъ разспрашивала его подробно о семействѣ его, сельской жизни, стихотвореніяхъ, и также пожаловала Ф. Н. Слѣпушкину золотые часы. Послѣ этого крестьянина-стихотворца стали посѣщать и вельможи, и знаменитые писатели. Въ числѣ наиболѣе извѣстныхъ лицъ того времени, принимавшихъ участіе въ Ф. Н. Слѣпушкинѣ, былъ и Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ, который подалъ ему мысль для стихотворенія *Конь и Домовой*.

Въ этомъ стихотвореніи рассказывается, какъ одинъ старикъ сталъ вдругъ замѣчать, что его любимый конь каждое утро бываетъ весь въ пѣнѣ, не ѣстъ и день-ото-дня все болѣе и болѣе спадаетъ съ тѣла. Сначала старикъ подумалъ было, что это проказы домового, незалюбившаго гнѣдой шерсти; но когда, по совету кума, заглянулъ въ конюшню ночью, то открылъ, что на захирѣвшемъ гнѣдомъ разѣзжается сынокъ по посидѣлкамъ и только къ утру возвращается домой на измученномъ конѣ. Съ тѣхъ поръ всю хворостъ какъ рукой сняло съ гнѣдаго и онъ по прежнему сталъ гладокъ и игривъ. Въ заключеніе Слѣпушкинъ прибавляетъ:

И нынѣ тоже говорятъ,
Случится-ль гдѣ такое чудо,
Коню отъ домового худо,
А смотришь — конюхъ виновать.

Въ 1828 году вышло новое изданіе стихотвореній Ф. Н. Слѣпушкина уже въ двухъ частяхъ. Въ 1830 году онъ напечаталъ свои *Четыре времени года*, въ которыхъ описалъ жизнь поселеннаго и его разнородныя занятія весною, лѣтомъ, осенью и зимою. Затѣмъ въ 1832 году, по представленіи государю, бывшимъ тогда министромъ народнаго просвѣщенія, княземъ К. А. Ливенъ, стихотворенія Ф. Н. Слѣпушкина на 30-е августа, въ день открытія памятника Александру Благословенному, нашему сельскому стихотворцу была пожалована золотая медаль на александровской лентѣ. Въ 1834 году вышли *Новые досуги сельскаго жителя*, а въ 1840 г. издана Россійскою академіею другая книжка *Новыхъ досуговъ Федора Слѣпушкина*. Наконецъ, въ 1847 году, появился его *Рассказъ дѣтямъ отца, бывшаго въ расколѣ перекрещиванцевъ*, гдѣ онъ описалъ обряды этого толка, къ которому нѣкогда принадлежалъ и самъ.

Уже по одному оглавлению стихотворений Ф. Н. Слѣпушкина видно, что почти каждое изъ нихъ посвящено описанію сельской жизни; въ нихъ онъ является опытнымъ наставникомъ, поучающимъ своихъ сельскихъ собратій, и постоянно проводитъ основную мысль, что трудъ есть главная опора благосостоянію. Въ позднѣйшихъ своихъ стихотвореніяхъ Ф. Н. Слѣпушкинъ доказываетъ необходимость взаимнаго страхованія отъ разныхъ бѣдствій, важность общиннаго пользованія землею и т. п., или защищаетъ бѣдняковъ отъ притѣсненій богачей.

Вотъ, напр., содержаніе стихотворенія *Такова время долго ждали*: налетѣла страшная холера, тѣсные семейные кружки рѣдѣютъ, всюду плачь и стонъ, бѣгутъ къ лекарямъ за совѣтами, въ аптеки за лекарствами; врачи и аптекаря ломятъ непомѣрные цѣны, ихъ упрекаютъ въ безсовѣстной алчности, но они хладнокровно отвѣчаютъ:

Такова время долго ждали.
Бѣда на дворъ, вездѣ бѣда,
Холера-гости жветъ и коситъ,
Гробамъ расходъ, и безъ стыда
Столяръ тройную цѣну проситъ!
«Помилуй, мастеръ, вспомни страхъ,
Выгляни—бѣда виситъ надъ нами!»
Столяръ, не трогаясь словами,
Въ отвѣтъ: «Лѣсъ дорогъ на дворахъ,
Рабочіе дорожке стали,
Такова время долго ждали!»

Успѣхъ произведеній Ф. Н. Слѣпушкина ободрилъ выступить на то же поприще и двухъ другихъ крестьянъ-стихотворцевъ: калужскаго—Егора Алипанова и архангельскаго—Михаила Суханова, съ которыми онъ переписывался стихами.

Извѣстность Ф. Н. Слѣпушкина, какъ писателя, помогла ему освободиться отъ крѣпостнаго состоянія. Нужно замѣтить, что его барыня, рассчитывая выгадать на общемъ сочувствіи къ крестьянину-стихотворцу, заломила за его свободу слишкомъ тридцать тысячъ рублей; но слава славой, деньги же деньгами; а гдѣ ихъ было взять нашему поселянину, который долженъ былъ прокармливать мелочной торговлей многочисленную семью, да еще платить оброки? Въ этомъ случаѣ, ему оказала большую помощь княгиня Татьяна Васильевна Юсупова; она собрала, по подпискѣ, въ его пользу, 3,000 рублей ассигн., за которые господа Новосильцова и согласилась, наконецъ, въ 1826 году, отпустить сти-

хотворца на волю, со всѣмъ его семействомъ. Выйдя изъ крѣпостной зависимости, Ф. Н. Слѣпушкинъ записался въ купцы 3-й гильдіи и, говорятъ, гордился своимъ новымъ состояніемъ. Когда ему приходилось проѣзжать черезъ заставу, гдѣ у него спрашивали объ его званіи, онъ съ чувствомъ собственного достоинства и съ особеннымъ удовольствіемъ отвѣчалъ: купецъ Слѣпушкинъ. Впрочемъ, и по выходѣ на волю, онъ не только не покинулъ Рыбацкой слободы и своихъ обычныхъ занятій, но, напротивъ, постоянно твердилъ, что всякому верну своя борода, и что, поэтому, жалки и смѣшны тѣ пустые выскочки, которые, родившись въ почтенномъ крестьянскомъ быту, лѣзутъ въ тщеславные бары, какъ бы стыдясь своего происхожденія.

Съ выходомъ на волю, жизнь Ф. Н. Слѣпушкина потекла мирно и счастливо. Ему все удавалось какъ нельзя лучше. Найдя въ 1830 г., не вдалекѣ отъ селенія Славянки, расположенной подлѣ Рыбацкой, шестнадцатифунтовый пробный кирпичъ, который былъ достойнымъ представителемъ огромныхъ и прочныхъ кирпичей временъ Петра Великаго, Ф. Н. Слѣпушкинъ задумалъ возобновить здѣсь кирпичные заводы. Купивъ у общества селенія Славянки участокъ земли, онъ построилъ себѣ домъ и завелъ кирпичный заводъ. Этотъ домъ и теперь еще цѣлъ и принадлежитъ къ числу лучшихъ во всемъ селеніи. Онъ двухъ-этажный, деревянный на каменномъ фундаментѣ и стоитъ на горкѣ, при впаденіи рѣчки Славянки въ Неву. Верстахъ въ двухъ за Славянкой начинались кирпичные заводы Ф. Н. Слѣпушкина, на которыхъ выдѣлывалось въ годъ до семи милліоновъ кирпичей. Надобно было видѣть съ какимъ усердіемъ и съ какою любовью трудилось здѣсь триста человѣкъ. Да и не мудрено: хозяинъ завода былъ для нихъ вторымъ отцемъ, кормильцемъ, совѣтникомъ, судьей, заботливымъ попечителемъ о больныхъ; ему-же отдавали они на сбереженіе, какъ въ сохранную казну, собственные свои деньги, до окончанія работъ, чтобы не растратить и больше принести въ деревню. Выйдя самъ изъ крестьянъ, Ф. Н. Слѣпушкинъ понималъ нужды рабочихъ, хорошо зналъ ихъ бытъ и вполнѣ сочувствовалъ имъ. Впрочемъ, нужно замѣтить, что Ф. Н. Слѣпушкинъ сдѣлалъ много не только для своихъ кирпичниковъ, но и для всей Рыбацкой слободы; онъ подвинулъ тамъ промышленность и торговлю, распространилъ грамотность, возбудивъ любовь къ чтенію, своимъ вліяніемъ обратилъ болѣе 60 раскольниковъ къ православію, въ смутное время холеры успокоилъ та-

мошнихъ жителей и, наконецъ, призванный общимъ довѣріемъ и уваженіемъ къ должности церковнаго старосты, обновилъ и украсилъ древнюю рыбацкую церковь, построенную въ честь Покрова Пресвятыя Богородицы, еще при императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ.

Ф. Н. Слѣпушкинъ былъ отличнымъ семьяниномъ; у него было четыре сына, восемь дочерей и до тридцати внуковъ; считая-же зятей и невѣстокъ, семья его состояла человекъ изъ пятидесяти.

Ко всему этому нужно прибавить, что счастье не измѣнило характера Ф. Н. Слѣпушкина: онъ постоянно оставался прямодушнымъ и честнымъ человекомъ, готовымъ на помощь ближнему. Нерѣдко пропадали у него за другими деньги; но онъ всегда совѣстился притѣснять своихъ должниковъ и, встрѣтивъ кого-нибудь изъ нихъ, обыкновенно показывалъ, что не замѣчаетъ, потому что по опыту зналъ, какъ тяжело встрѣчаться съ займодавцемъ. Одинъ крестьянинъ за что-то питалъ къ нему страшную ненависть и искалъ всякаго удобнаго случая сдѣлать ему какое-нибудь зло; а между тѣмъ, вдругъ самъ попалъ, по какому-то дѣлу, подъ мірской судъ, и Ф. Н. Слѣпушкинъ былъ назначенъ въ число разбирателей. Онъ нашелъ, что его врагъ былъ совершенно невиновенъ въ этомъ дѣлѣ и оправдалъ его. Это такъ подѣйствовало на злобствовавшаго крестьянина, что тотъ бросился правдивому судѣ своему въ ноги, раскаялся въ своей къ нему ненависти и съ тѣхъ поръ сдѣлался искреннѣйшимъ его другомъ.

Несмотря на богатырское сложеніе Ф. Н. Слѣпушкина, обѣщавшее ему долгую жизнь, преждевременная смерть похитила его у семьи и общества. Онъ умеръ 13-го іюня 1848 года, отъ холеры, 62-хъ лѣтъ отъ роду, и похороненъ въ оградѣ украшенной имъ рыбацкой церкви; но когда, въ 1864 году, къ этому храму были пристроены придѣлы, то могила Ф. Н. Слѣпушкина пришлась близъ западнаго входа, у внутренней стѣны, въ которую и вдѣлана мѣдная доска съ приличною надписью, указывающею мѣсто упокоенія бывшаго церковнаго ктитора; а находившійся надъ могилою памятникъ изъ бѣлаго мрамора отнесенъ къ самой оградѣ и поставленъ на томъ мѣстѣ, гдѣ похоронены два сына Ф. Н. Слѣпушкина.

Когда, однажды, при Карамзинѣ, зашла рѣчь о крестьянинѣ-стихотворцѣ Слѣпушкинѣ, то нашъ отечественный исторіографъ

высказалъ, по этому поводу, слѣдующее мнѣніе: «Нечего бояться, если мѣщане, купцы, крестьяне, прибрѣтая высшія познанія, выходятъ изъ своего состоянія въ высшее. Зачѣмъ воспрещать имъ такой переходъ? Но должно ободрять равно всѣ классы народа. Торговля упадаетъ не отъ того, что купцы выходятъ въ дворяне, а отъ того, что она бываетъ стѣснена, что люди не находятъ въ ней для себя выгоды».

Бѣлинскій, разбирая стихотворенія Слѣпушкина, говоритъ, между прочимъ: «Поэзія есть даръ природы; чтобъ быть поэтомъ, надо родиться поэтомъ; но научиться или выучиться быть поэтомъ — невозможно. Это старая истина, которая давно уже всѣмъ извѣстна; но, кажется, еще не всѣмъ извѣстно, что писать рифмованною и разиѣренною по правиламъ стихосложенія прозою и быть поэтомъ — совсѣмъ не одно и то же.... Слѣпушкинъ явился въ то время, когда умѣнье подбирать рифмы считалось талантомъ и доставляло извѣстность даже и образованнымъ людямъ; тѣмъ болѣе интересъ возбудилъ крестьянинъ-самоучка:.... Въ стихахъ Слѣпушкина видѣнъ умный, благородномыслящій и образованный не по-крестьянски человѣкъ, котораго нельзя не уважать, — но не поэтъ. Ничего и похожаго на поэзію нѣтъ въ его стихахъ; ни одного поэтического образа, хотя мѣра стиховъ вездѣ соблюдена вѣрно, а рифмы подобраны правильно. Очевидно, что его поэзія — не даръ природы, а плодъ образованности выше его состоянія.... Въ стихотвореніяхъ Слѣпушкина нѣтъ ни лучшаго, ни худшаго — все ровно: грамматическій смыслъ вездѣ соблюденъ, мѣра стиха правильна, рифма, хотъ не звучна, но всегда имѣется; поэзіи нигдѣ нѣтъ».

Не оспаривая такого, конечно, совершенно справедливаго приговора, мы только позволимъ себѣ, съ своей стороны, прибавить, что появленіе на свѣтъ произведеній Слѣпушкина зависѣло не столько отъ того, что онъ выучился писать стихи, сколько отъ того, что онъ вообще недоучился. Если бы нашъ крестьянинъ-стихотворецъ получилъ лучшее образованіе, то, по всей вѣроятности, понялъ бы, что знаніе правилъ стихосложенія замѣнить таланта не можетъ и потому, не тратя времени на стихотворство, обратилъ бы свои способности на болѣе полезную для общества дѣятельность.

Б. СПИСОКЪ ИЗДАНІЙ СОЧИНЕНІЙ СЛѢПУШКИНА.

1) *Досуги сельскаго жителя. Стихотворенія русскаго крестьянина Федора Слѣпушкина.* Спб. Тип. А. Смирдина. 1826. Съ приложеніемъ портрета Слѣпушкина. Этому собранію предисланы: предисловіе *Отъ издателя* (I и II) и статья *О жизни крестьянина Слѣпушкина* (III—VII), безъ означенія времени составленія предисловія и имени издателя, а также автора послѣдней статьи. Затѣмъ слѣдуютъ 45 стихотвореній (1—110).

2) *Тожже. Изд. 2-е, дополненное новыми стихотвореніями; въ двухъ частяхъ.* Спб. Тип. Деп. Нар. Пр. 1828. Съ приложеніемъ портрета Слѣпушкина въ жалованномъ кафтанѣ. Въ первой части, которой предисланы: предисловіе *Отъ издателя* (V и VI) и статья *О жизни крестьянина Слѣпушкина* (VII—XII), перепечатанныя изъ перваго изданія безъ всякой перемѣны, но съ обозначеніемъ лишь принадлежности ихъ перу Б. Ф. (Бориса Михайловича Федорова) и времени — 10 августа 1826 года, помѣщено 45 прежнихъ стихотвореній (1—112) съ незначительными поправками противъ изданія 1826 г. Во второй части, которой также предпослано другое предисловіе *Отъ издателя* — Ф. Б. (1—X) съ нѣкоторыми дополнительными біографическими свѣдѣніями о Слѣпушкинѣ, помѣщено 40 новыхъ стихотвореній (1—93).

3) *Четыре времени года русскаго поселнина. Сельская поэма Федора Слѣпушкина.* Спб. Тип. Деп. Внѣшн. Тор. 1830. Съ приложеніемъ литографированнаго рисунка, изображающаго избу и сельскія орудія. I—VIII, 1—80, I и II. Въ предисловіи къ этому сочиненію, за подписью Б. Ф., приведенъ отзывъ о стихотвореніяхъ Слѣпушкина, помѣщенный въ Отечественныхъ Запискахъ 1830 г. (см. списокъ статей о Слѣпушкинѣ, № 9).

4) *Новые досуги сельскаго жителя. Стихотворенія Федора Слѣпушкина.* Спб. Тип. Гинце. 1834 г. — 30 стихотвореній (1—112).

5) *Новые досуги Федора Слѣпушкина. Изданіе Императорской Россійской Академіи.* Спб. Тип. Имп. Рос. Ак. 1840 г. — 14 стихотвореній (1—107).

6) *Разсказъ дѣтлѣ отца, бывшаго въ расколъ перекрещивающагося.* Сочиненіе Федора Слѣпушкина. Спб. Тип. Военно-Учебн. Заб. 1847 г., стр. 1—23.

В. СПИСОКЪ СТАТЕЙ О СЛѢПУШКИНѢ.

1) *Отечественныя Записки*, изд. Павломъ Свиннымъ. 1823 года, ч. XIII, № 33; въ статьѣ *Прозука въ Шлиссельбургѣ* сообщаются первыя свѣдѣнія о крестьянинѣ-стихотворцѣ (стр. 6—18).

2) *Литературные Листки*, изд. В. Буларинимъ, 1824 года, № 2, стр. 51; въ статьѣ, подъ заглавіемъ: *Свиданіе Зерова съ самоучкою*, подсмѣиваются надъ сообщеннымъ въ предъидущей статьѣ свѣдѣніемъ, что Слѣпушкинъ написалъ портретъ купца Брюхова, послѣ его смерти, единственно при помощи памяти.

3) *Отечественныя Записки*, 1825 года, ч. XXII, № 62, въ *Письмъ отъ редактора къ Н. И. Б.* говорится о прогулкѣ въ Рыбацкую, при чемъ сообщаются свѣдѣнія о занятіяхъ Слѣпушкина поэзіею и живописью (стр. 447, 448 и 452 — 461).

4) *Тамъ же*, 1825 г., ч. XXIV, № 68; въ статьѣ *С.-Петербургскія современныя лѣтописи* сообщается о предстоящемъ выходѣ въ свѣтъ *Досуговъ* Ѳ. Слѣпушкина (стр. 453 и 454).

5) *Досуи сельскаго жителя. Стихотворенія русскаго крестьянина Федора Слѣпушкина. Спб. 1826 г.* (см. списокъ изданій сочиненій Слѣпушкина, № 1). Біографическія свѣдѣнія о сочинителѣ заключаются въ помѣщенныхъ въ началѣ книги предисловіи *Отъ издателя* и въ статьѣ *О жизни крестьянина Слѣпушкина* (I — VII).

6) *Отечественныя Записки*, 1826 года, ч. XXV, № 70; въ статьѣ *С.-Петербургскія современныя лѣтописи* говорится о выходѣ въ свѣтъ стихотвореній Слѣпушкина, при чемъ сообщаются нѣкоторыя новыя свѣдѣнія о жизни ихъ автора (стр. 332 — 337).

7) *Досуи сельскаго жителя*, изд. 2-е, Спб. 1828 года, двѣ части (сп. изд. № 2). Помѣщенное въ первой части предисловіе *Отъ издателя* и статья *О жизни крестьянина Слѣпушкина*, за подписью Б. Ф. (V — XII), перепечатаны изъ перваго изданія; второй части также предпослано предисловіе *Отъ издателя*, за тою же подписью Б. Ф. (I — X), въ которомъ заключаются позднѣйшія свѣдѣнія о жизни Слѣпушкина, въ томъ числѣ и сообщенныя въ предыдущей статьѣ (сп. ст. № 6).

8) *Сѣверная Пчела*, 1828 года, № 49; благосклонный отзывъ о второмъ изданіи *Досуговъ сельскаго жителя* (сп. изд. № 2); статья подписана О. Б.—ф.

9) *Отечественныя Записки*, 1830 года, ч. XLI, № 117; въ статьѣ *Новый поэтъ крестьянинъ Егоръ Алипановъ* говорится о стихотвореніяхъ Слѣпушкина (стр. 105 и 106).

10) *Тамъ же*, 1830 г., ч. XLI, № 118; въ статьѣ, подъ заглавіемъ: *Четыре времени года русскаго поселяннина*, соч. Ѳ. Слѣпушкина, приводятся отрывки изъ имѣвшей выйти поэмы крестьянина-стихотворца (стр. 273 — 288).

11) *Четыре времени года русскаго поселяннина. Сельская поэма Федора Слѣпушкина. Спб., 1830 г.* (сп. изд. № 3); въ предисловіи къ этому сочиненію, за подписью Б. Ф., приведенъ отзывъ о стихотвореніяхъ Слѣпушкина, помѣщенный въ № 117 *Отечественныхъ Записокъ* (сп. ст. № 9).

12) *Сѣверный Меркурій*, 1830 г., № 54, стр. 213 — 216; неодобрительный отзывъ о *Четырехъ временахъ года* (сп. изд. № 3); статья подписана Ар. Зав.

13) *Русскій Инвалидъ*, 1830 г., № 55, стр. 219; похвальный отзывъ о *Четырехъ временахъ года* (сп. изд. № 3).

14) *Сѣверная Пчела*, 1830 г., № 27; благосклонный отзывъ о *Четырехъ временахъ года* (сп. изд. № 3), статья подписана — х. — з.

15) *Тамъ же*, 1834 г., № 123; похвальный отзывъ о *Новыхъ досугахъ сельскаго жителя*, вышедшихъ въ 1834 году (сп. изд. № 4); статья подписана буквою М.

16) *Сынъ Отечества*, 1840 года, т. II, кн. 3, отд. VII, стр. 611 и 612; одобрителный отзывъ о *Новыхъ досугахъ*, вышедшихъ въ 1840 году (сп. изд. № 5); при чемъ ошибочно присовокуплено, что эти *Новые досуи* украшены литографированнымъ портретомъ, такъ какъ къ академическому изданію стихотвореній Слѣпушкина никакого портрета приложено не было.

17) *Отечественныя Записки*, изд. А. Краевскимъ, 1840 г., т. X, отд. VI, стр. 12; разборъ *Новыхъ досуговъ* Ѳ. Слѣпушкина, вышедшихъ въ 1840 году (сп. изд. № 5), не признающій въ этихъ стихотвореніяхъ поэзіи. См. также сп. ст. № 20.

18) *Иллюстрація*, 1846 г., т. III, № 32, стр. 506—509; статья Б. А. под заглавіемъ *Слава Рыбачковъ и Слѣпушкинъ*; краткія біографическія свѣдѣнія, замѣшканныя изъ предисловія къ *Досуюмъ* крестьянина-стихотворца, скопированная 2) и сопровождаемая портретомъ крестьянина-стихотворца, скопированная въ увеличенномъ видѣ, съ приложеніемъ къ тѣмъ же *Досуюмъ* (сп. изд. № 2).

19) *Справочный Энциклопедическій Словарь*, изд. подъ редакціею А. Старовскаго. 1855 г., т. IX, ч. 2, стр. 483; подъ словомъ *Слѣпушкинъ* помѣщена краткая его біографія.

20) *Сочиненія Бѣлинскаго*, М. 1859 г., т. IV, стр. 98—105; разборъ *Носа* *Досуюмъ* *В. Слѣпушкина*, вышедшихъ въ 1840 году (сп. изд. № 5); перепечатка статьи *Отечественныхъ Записокъ* 1840 г. (сп. ст. № 17).

21) *Народное Чтеніе*, 1859 года, № 1, стр. 193—209; краткій очеркъ жизни *Слѣпушкина*, составленный *Ив. Михайловымъ*, на основаніи печатныхъ свѣдѣній.

22) *Сынъ Отечества*, 1860 г., № 8, стр. 201—204, и № 9, стр. 229—233; статья *Ив. Михайлова*, подъ заглавіемъ *Слѣпушкинъ и его произведенія*; самая подробная изъ біографій *Слѣпушкина*, составленная на основаніи не только опубликованныхъ уже свѣдѣній, но и по запискамъ самого крестьянина-стихотворца.

23) *Русскій Художественный листокъ*, изд. В. Тиммомъ, 1861 г.; въ № 8 помѣщенъ портретъ *Слѣпушкина*, въ жалованномъ кафтанѣ, а въ текстѣ къ № 10, стр. 40—44, очеркъ жизни крестьянина-стихотворца, составленный Р. Ремезовымъ).

24) *Сборникъ русскихъ стихотвореній*, составилъ П. А—ъ, Спб., 1862 г.; *Слѣпушкинъ* — краткая біографическая замѣтка (стр. 113—115) съ приложеніемъ портрета, оригиналомъ для котораго послужилъ все тотъ же портретъ *Досуюмъ* (сп. изд. № 2).

25) *Петербургскій Вѣстникъ*, 1862 г. № 2, стр. 35 и 36; статья Вл. Слово, подъ заглавіемъ *Кольцовъ и Слѣпушкинъ*; въ ней сравнивается *Слѣпушкинъ* съ *Кольцовымъ* и *Никитинымъ*, причемъ доказывается, по *Бѣлинскому* (сп. ст. № 17 и 20), что *Слѣпушкинъ* былъ стихотворцемъ, а не поэтомъ.

26) *Мірское Слово*, 1863 г., № 16, стр. 132—135; *В. Н. Слѣпушкинъ* — краткій біографическій очеркъ, подписанный Н. Н—омъ.

27) *Мірской Вѣстникъ*, народный журналъ, изд. подъ редакціею А. Гейрота, 1863 г., кн. 10, стр. 30—41; статья Н. Михайлова, подъ заглавіемъ *Федоръ Никифоровичъ Слѣпушкинъ*, составляетъ сокращеніе біографіи, помѣщенной въ *Сынѣ Отечества* 1860 г. (сп. ст. № 22).

28) *Чтеніе для солдатъ*, изд. подъ редакціею А. Гейрота, 1863 г., кн. 6, № 22, стр. 1—12; перепечатка, подъ тѣмъ же заглавіемъ, предъидущей статьи (сп. ст. № 27).

29) *Настольный Словарь*, изд. Ф. Толля, 1864 года, т. III, стр. 485 подъ словомъ *Слѣпушкинъ* — краткія біографическія свѣдѣнія о крестьянинѣ-стихотворцѣ.

30) *Русскій Ремесленникъ*, 1866 г., № 2, стр. 42—47, и № 3, стр. 74—79; *В. Н. Слѣпушкинъ* — біографическій очеркъ, составленный Н. Ремезовымъ, примѣнительно къ воззрѣніямъ и понятіямъ круга читателей этого журнала.

31) *Крестьянинъ-стихотворецъ Федоръ Никифоровичъ Слѣпушкинъ*. Соч. Н. Ремезова. Изд. 1-е, Спб., 1866 г., стр. 38, съ портретомъ *Слѣпушкина*. Оттискъ предъидущей статьи. Изд. 2-е, Спб., 1872 г., стр. 38, перепечатано безъ перемѣнъ съ перваго изданія. Изд. 3-е, Спб., 1884 г., стр. 46; дополненное біографіею и спискомъ портретовъ *Слѣпушкина*. Отрывки объ этой біографіи помѣщены: а) въ *Голосъ*, 1877 года, № 1 (1 января), хроника; б) въ *Народной*

Школа, 1877 года, № 3, стр. 55 и 56; в) въ изданномъ въ 1878 г. С.-Петербургскимъ Комитетомъ Грамотности *Систематическомъ обзоръ русской народно-учебной литературы*, стр. 248, № 214, и г) въ составленномъ учительницами харьковской частной воскресной школы критическомъ указателѣ книгъ для народнаго и дѣтскаго чтенія, подъ заглавіемъ: *Что читаетъ народу?* Спб., 1884 г., отд. V, стр. 22 и 23, № 821.

32) *Самодѣятельность (Sel-Help)*, соч. Самуила Смайльса, пер. съ англ. съ доп. Н. Кутейникова. Изд. 2, Спб. 1866, стр. 190—195. Изд. 5, Спб., 1872, стр. 160—164; краткій біографическій очеркъ, составленный по печатнымъ источникамъ.

33) *Иллюстрированная Газета*, 1867 г., т. XX, № 30, стр. 70; двѣ краткія замѣтки, подъ заглавіемъ: *Слѣпушкинъ и Памятникъ и церковь въ Рыбачкоѣ*, служащія не болѣе, какъ только объясненіемъ къ помѣщеннымъ въ томъ же номерѣ Газеты рисункамъ, заимствованнымъ изъ Иллюстрацій 1846 г. (сп. ст. № 18).

34) *Грамотный*, 1869 г., № 6, стр. 43—76; О. Н. Слѣпушкинъ — дословная перепечатка статьи Ремезова изъ Русскаго Ремесленника (сп. ст. № 30).

35) *Ярославскія Губернскія Вѣдомости*, 1869 г., № 31, ч. неофб., стр. 2; біографическій очеркъ В. Лыткина, подъ заглавіемъ: *О. Н. Слѣпушкинъ*, не сообщающій никакихъ новыхъ свѣдѣній, кромѣ развѣ положенія деревни Малое-Мочино, въ которой родился Слѣпушкинъ.

36) *Тамъ-же*, 1872, № 36, ч. неофб., стр. 137; статья О. Матюева, подъ заглавіемъ: *Изъ Романова. Мысль о памятникѣ Слѣпушкину*; вслѣдъ за краткимъ біографическимъ очеркомъ, составленнымъ по даннымъ, сообщеннымъ В. Ф. въ предисловіяхъ къ изданіямъ произведеній крестьянина-стихотворца (см. ст. №№ 5, 7 и 11), подымается мысль поставить Слѣпушкину памятникъ въ Романовѣ.

37) *Замѣчательные люди. Чтеніе для сельскихъ школъ. Составилъ Волжскій*. Спб., 1872. Изданіе В. Исакова. Въ числѣ заключающихся въ этомъ сборникѣ біографій, помѣщенъ и очеркъ жизни Слѣпушкина (стр. 42—55), составленный по Ремезову (сп. ст. № 31).

38) *Русская Старина*, изд. М. И. Семеовскимъ, 1874 г., т. XI; въ статьѣ Николай Михайловичъ Карамзинъ, воспоминанія К. С. Сербиновича, въ видѣ дневника, подъ 9 іюлемъ 1825 г. упоминается (стр. 248) о Слѣпушкинѣ, при чемъ приводится мнѣніе Карамзина о лицахъ, выходящихъ изъ простонародія въ высшія сословія; а подъ 24 январемъ 1826 г. говорится (стр. 260) о пожалованіи Слѣпушкину кафтана изъ кабинета.

39) *Древняя и Новая Россія*, 1875 г., № 7, стр. 267—276; краткій біографическій очеркъ В. Попова, подъ заглавіемъ *Слѣпушкинъ*, составленный по печатнымъ источникамъ, съ приложеніемъ снимка съ портрета, помѣщеннаго въ Досугахъ, изд. 1828 г. (сп. изд. № 2).

40) *Русскій Энциклопедическій Словарь*, изд. Н. Березинимъ, 1877 г., т. XIV, стр. 140, подъ словомъ *Слѣпушкинъ* — дословная перепечатка изъ словаря Толя (сп. ст. № 29).

41) *Родникъ (бывшій Воспитаніе и Обученіе)*, ежемѣсячный иллюстрированный журналъ для дѣтей, изд. Е. Сысоевою, 1884 г., № 9, стр. 227—257; статья Е. Н. Алмедиментъ, подъ общимъ заглавіемъ: *Люди труда и сильной воли*, и подъ частнымъ: *Ф. Н. Слѣпушкинъ (крестьянинъ-самоучка)*, представляетъ, въ формѣ разсказа, очеркъ жизни Слѣпушкина, составленный по печатнымъ источникамъ и украшенный, для живости изложенія, поэтическими вымыслами (напр. сцена съ утопленникомъ); къ статьѣ приложены картинка и портретъ, позаимствованный (въ уменьшенномъ видѣ) изъ изданія Ремезова (сп. ст. № 31). Этотъ разсказъ, въ концѣ того же 1884 г., вышелъ отдѣльною брошюрою,

подъ тѣми же, общимъ и частнымъ, заглавіями и съ приложеніемъ тѣхъ же картинки и портрета.

Такимъ образомъ, всѣ перечисленныя статьи о Слѣпушкинѣ можно подраздѣлить на четыре главныя категоріи: а) *материалы* для его жизнеописанія, къ которымъ принадлежатъ статьи, показанныя подъ №№ 1, 3—7, 35 и 38; б) статьи, заключающія въ себѣ *оцѣнку дѣятельности* крестьянина-стихотворца и показанныя подъ №№ 3, 8—10, 12—17, 20 и 25; в) болѣе или менѣе подробныя *жизнеописанія* его, составленныя по первоначальнымъ источникамъ; сюда можно отнести статьи подъ №№ 18, 21—23, 30, 32 и 39, и г) всѣ остальныя статьи составляютъ *перепечатки, извлечения и передѣлки* изъ опубликованныхъ свѣдѣній и біографій.

Г. ПОРТРЕТЫ СЛѢПУШКИНА.

Изъ оригинальныхъ портретовъ Слѣпушкина намъ извѣстны только два:

1) Ко второму изданію сочиненій крестьянина-стихотворца, вышедшему въ 1828 году, приложенъ портретъ, рисованный на камнѣ П. Нестеровымъ и отпечатанный въ литографіи Б. Миллера; на немъ Слѣпушкинъ изображенъ въ пожалованномъ ему кафтанѣ. Какой именно портретъ былъ приложенъ къ первому изданію вышеупомянутыхъ сочиненій составитель настоящаго списка опредѣлить не можетъ, такъ какъ во всѣхъ имѣвшихся у него подъ рукою экземплярахъ перваго изданія стихотвореній Слѣпушкина—портрета не достало. Копія съ литографированнаго портрета 1828 года помѣщены въ слѣдующихъ изданіяхъ: а) въ *Иллюстраціи* 1846 г. (сп. ст. № 18); полнотипажъ въ увеличенномъ видѣ; б) въ *Русскомъ Художественномъ Листкѣ* 1861 г. (сп. ст. № 23); литографія; в) въ *Сборникъ русскихъ стихотвореній* (сп. ст. № 24); полнотипажъ въ уменьшенномъ размѣрѣ; г) въ *Иллюстрированной Газетѣ* 1867 г. (сп. ст. № 33); тотъ же полнотипажъ, который былъ помѣщенъ въ *Иллюстраціи* 1846 г., и д) *Древняя и Новая Россія* 1875 г. (сп. ст. № 38); полнотипажъ.

2) У родственниковъ Слѣпушкина хранится его портретъ, писанный масляными красками и притомъ, какъ кажется, самимъ крестьяниномъ-стихотворцемъ, изобразившимъ себя въ армякѣ и съ пучкомъ полевыхъ цвѣтовъ въ правой рукѣ. Ксилографическая копія съ этого портрета, рѣзанная на деревѣ художникомъ Даугелемъ, приложена ко всѣмъ изданіямъ біографіи Слѣпушкина, составленной И. Ремезовымъ (сп. ст. № 31). Снямокъ съ этой копіи (въ уменьшенномъ видѣ) приложенъ къ разсказу о Слѣпушкинѣ, составленному Е. Н. Альмедингѣмъ (сп. ст. № 41).